

ным монастырям. Когда молодой сородич Гурия (четвероюродный брат), Андрей Невежа Квашнин, постриженный в Иосифовом Волоколамском монастыре, сбежал оттуда и явился в «обитель святого чудотворца Кирила», Тушин (которого в этом случае житие Иосифа почтительно именует «старцем многолетним и честным», «иже живой житием крепким зело») «повеле его скоро возвратити назад в обитель отца Иосифа».¹⁶⁰ Именно Андрею Невеже, как мы можем предполагать, принадлежит сохранившееся в одном из волоколамских сборников анонимное послание, которое А. С. Архангельский совершенно неосновательно считал посланием Нила Сорского Паисию Ярославову. Автор послания просит прощения у адресата (очевидно, Гурия Тушина) за то, что после того, как тот его «в гостиницу-киновию Иосифову послал», он, не терпя «удаления от великого пастыря», к которому привык «от пелен», вернулся к нему.¹⁶¹

Аристократические сподвижники Нила Сорского придали его учению новый смысл и характер. На полемику с иосифлянами учеников Нила толкнула, по-видимому, не враждебность к «стяжательству» Иосифа, а совсем иные, политические причины.

После собора 1503 г., на котором сторонники Иосифа отстаивали неприкосновенность церковных имуществ, и после собора 1504 г., на котором они добились казни московских еретиков, Иосиф Волоцкий и его приверженцы превратились фактически в правящую группировку в русской церкви. В 1507 г. произошло событие, которое сделало Иосифа еще более влиятельной фигурой в Русском государстве: «отказавшись от удельного волоцкого князя, Иосиф передал свой монастырь под непосредственную юрисдикцию великого князя Василия III. Переход Волоколамского монастыря под патронат великого князя повлек за собой целую цепь событий: в 1508 г. новгородский архиепископ Серапион, возмущенный самовольством волоколамского игумена, отлучил его от церкви, а в 1509 г. высокие покровители Иосифа, великий князь Василий Иванович и митрополит Симон, лишили Серапиона за этот поступок сана и заточили его в монастырь».¹⁶² Однако победа эта дорого стоила иосифлянам: горячая полемика, возникшая вокруг дела Серапиона, заставила великого князя уже в 1511 г. переменить позиции — Василий III примирился с опальным архиепископом и принудил также митрополита Симона примириться с ним;¹⁶³ в том же, 1511 г. покровитель иосифлян митрополит Симон при неизвестных нам обстоятельствах «оставил митрополью».¹⁶⁴ Такое окончание дела Серапиона, несомненно, должно было несколько ослабить позиции Иосифа. Церковные деятели, недовольные исключительным влиянием иосифлян, получили благодаря этому удобную возможность для выступления против «старца Иосифа». Нил Сорский уже не принял участия в этой полемике — он умер в 1508 г.; после его смерти наиболее видной фигурой среди нестяжателей стал Вассиан Патрикеев, вернувшийся в эти годы в Москву и ставший «великим временным человеком» при Василии III.

Участие нестяжателей в спорах, разгоревшихся вокруг дела Серапиона, с несомненностью обнаруживается из нескольких полемических памятни-

¹⁶⁰ ВМЧ, сент. 1—15, стлб. 495—497.

¹⁶¹ ГПБ, Q.XVII.50, лл. 59 об.—61 об. Ср.: А. С. Архангельский. Нил Сорский..., стр. 56—57 и 79—84. А. С. Архангельский считает посланием Нила Паисию еще одно произведение (ГПБ, Q.XVII.50, лл. 58—59 об.) и также, по-видимому, неверно. Вопрос о действительном авторстве мнимых посланий Нила мы предлагаем разобрать в специальной работе.

¹⁶² ПСРЛ, т. III, стр. 147, 184, 247; т. IV, стр. 136; т. VI, стр. 249—250; т. VIII, стр. 250.

¹⁶³ ПСРЛ, т. III, стр. 148, 184; т. VI, стр. 251—252; т. VII, стр. 252.

¹⁶⁴ ПСРЛ, т. XXIII, стр. 199.